

Новые символы древней Эрец ха-иврим

Создание нового государства обязано завершиться принятием триады высших символов – герба, флага и гимна. Весомых и убедительных как для его граждан, так и для внешнего, зачастую враждебного мира...

Олег ПУЛЯ

История государственных символов обычно столь продолжительна, и символы эти вырастают из такой глубокой древности, что конституции многих государств даже не упоминают их – останавливаясь разве что на гербе и флаге. А меж тем, в отличие от многих, основные символы возрожденного еврейского государства являются прямым указанием на сверхреальное.

Сейчас, через семь десятилетий после возникновения Израиля на карте мира, его символика известна чуть ли не в каждом уголке земном – и запоздалое удивление насчет тех давних времен будет вполне простительным. Как, неужели при подписании Декларации независимости не утвердили одновременно и три главных символа любого государства – герб, флаг и гимн?!

Нет, не утвердили. Просто потому, что утверждать было нечего. Мир и сейчас-то немисливо далек от идеала, а уж весной 1948-го... Тогда в выжженной солнцем и раскаленной национальностями, политическими и религиозными страстями подмандатной Палестине создателям нового государства оказалось не до юридических тонкостей. Тем более что даже имя для государства выбирали

” На концерте в апреле 1918-го в Петрограде «Ха-Тикву» исполнил сам Фёдор Шаляпин

в непримиримых спорах перед самым объявлением независимости (название Израиль предложил Бен-Гурион, отринув все конкурирующие варианты: Сион, Иудея, Эрец Исраэль, Эрец ха-иврим – Страна евреев). Споры же о государственной символике вообще длились десятилетиями. А провозгласив независимость, необходимо было еще и отстоять ее с оружием в руках...

Страну и ее независимость отстаивали тогда – и отстаивают во всех последующих бурях. Но уже через несколько дней после 14 мая не осталось сомнений, что новорожденное государство без герба и флага – как бы и не совсем государство. Требовалось напечатать массу новых документов, бумажные деньги и, само собой, паспорта для всех

израильтян. Неудивительно, что 8 июня во всех израильских газетах появилось объявление о конкурсе на создание государственных герба и флага. Причем приглашались все желающие. Все желающие и откликнулись – за отпущенную на конкурс неделю поступило около полутысячи предложений, авторами которых были и художники, и просто энтузиасты, от школьников до домохозяек. Комиссия отобрала 150 более-менее интересных проектов, и дальше работа продолжалась именно с ними. И работа эта затянулась... настолько, что газета «Едиот Маарив» ехидно заметила: мол, израильтяне по-прежнему вынужденно ездят за границу по британским документам, так как у страны до сих пор не имеется ни паспорта, ни герба.

Так или иначе, в пятницу, 10 февраля 1949 года – чуть ли не точнехонько через девять месяцев после 14 мая 1948-го, израильскому народу был официально представлен утвержденный вариант государственного герба – чем и завершилось формирование триады главных символов Израиля. Теперь всё было как положено: герб, флаг, гимн.

Герб возрожденного еврейского государства являет собой синий геральдический щит (если точно, французский четырехугольный с заостренным основанием) с изображенным на нем семисвечным светильником – менорой, основанием для которой служит каменная кладка. Светильник обрамлен оливковыми ветвями, они символизируют стремление к миру и берут начало из слова «Израиль» под основанием меноры. Причем синий цвет неизменен, а менора, ветви и название государства могут быть как белыми, так и золотыми.

Интересно, что менора на гербе – отнюдь не некая условность. Ее изображение скопировано со знаменитого

сюжета на триумфальной арке, воздвигнутой в память о взятии Иерусалима в 70 году нашей эры. Там на барельефе иудейские пленники несут семисвечник – трофей из разрушенного римлянами Второго храма. И этот символ трагически утраченной государственности превратился в знак славы еврейского народа на гербе возрожденного Израиля.

Интересно, что победу одержал проект братьев Шамир – Габриэля и Максима, эмигрировавших в Палестину из Латвии в 1934-м. А впрочем, некоторые элементы перекочевали сюда из проектов других конкурсантов, и получается, что герб – своего рода идеальное воплощение коллективной мечты израильтян.

Но герб стал именно что завершением символической триады. Поскольку государственный флаг был утвержден раньше, 28 октября 1948 года. В каком-то смысле с ним получилось легче – хотя и тут без ожесточенных споров не обошлось. Но спорщики согласились с министром иностранных дел Моше Шаретом, предложившим не уходить от привычного для всего мира и для самих евреев флага сионистского движения, принятого еще в 1897-м первым Всемирным сионистским конгрессом. Так белый флаг с двумя голубыми полосами и голубой же звездой Давида стал флагом Государства Израиль. Кстати, если посмотреть на фотографии церемонии провозглашения независимости 14 мая, легко заметить, что зал украшен вроде

бы всем знакомыми флагами. Но нет, то был флаг именно сионистского движения. Как государственный флаг Израиля его приняли только 28 октября.

А как же гимн?! В его основе – стихотворение «Наша надежда» («Тиква-тейну»), автор которого – Нафтали Герц Имбер, выходец из Австро-Венгрии. Впервые стихотворение было напечатано в сборнике «Утренняя звезда» в 1886 году в Иерусалиме. А положил этот текст на музыку в 1888-м Шмуэль Коэн, приехавший из Бессарабии. Причем на мелодию молдавской песни, восходящей к итальянской мелодии еще XVI века; по другим сведениям –

на мотив литургической композиции знаменитого кишиневского кантора.

«Ха-Тиква», выражающая мечту еврейского народа о возвращении на землю предков, обрела немислимую популярность и фактически стала гимном сионистского движения. Правда, «чужое» происхождение музыки многих смущало – предпринимались попытки сочинить какой-то иной гимн, но в популярности им было не сравниться с «Ха-Тиквой». Неудивительно, что в 1948-м она де-факто стала гимном новорожденного государства – но вот официальный статус гимна обрела решением Кнессета только 10 ноября 2004 года.

...И да, угодить сразу всем невозможно. Были несогласные не только с гимном, но и с гербом, и с флагом. Кто-то хотел видеть на гербе серп и молот, кто-то – львов, Скрижали Завета или ту же менору, вырастающую из обугленного пня и означающую возрождение. Претензии высказываются до сих пор – обычно в прямой связи с идеологической позицией критиков. Но символы Израиля были приняты, утверждены – и останутся неизменными во веки веков!